

МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМАТЕ МУЛЬТИМЕДИА

А.И. Демченко

*Саратовская государственная
консерватория имени Л.В.Собинова,
Центр комплексных художественных исследований*

Аннотация. В статье изложены идеи о преодолении в преподавании мировой художественной культуры границ между литературой, пластическими искусствами (архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство), музыкой, театром и кино. Формирование органической целостности представлений о синтезе различных видов искусств осуществляется посредством мультимедийного обучения и авторских учебно-методических разработок.

Abstract. In article the ideas about overcoming in teaching world art culture of boundaries between literature, plastic arts (architecture, graphic and arts and crafts), music, theater and cinema are explained. Formation of organic integrity of ideas of synthesis of different types of arts is carried out by means of multimedia training and authoring educational and methodical development.

Ключевые слова: мировая художественная культура, виды искусства, мультимедийный подход.

Key words: world art culture, art forms, multimedia approach.

Отечественное образование в целом и художественное образование в частности получили за последние десятилетия в своё распоряжение множество технологий, позволяющих добиваться качественно новых форм и способов обучения на различных уровнях педагогического процесса. В том числе появились возможности проведения занятий по искусству с применением не только звуковой, но и разного рода визуальной аппаратуры, а также с использованием многообразных ресурсов Интернета. Следовательно, возник колоссальный резерв воздействия на восприятие обучаемого посредством использования всеобъемлющего иллюстративного материала.

Начнём с того, что знания в сфере предмета мировой художественной культуры подаются, как правило, в полной разобщённости одно от другого. Отдельно говорится о литературе, пластических искусствах (архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство), музыке, театре и кино. В результате этого приобретаемые представления закрепляют некие «непроходимые» границы между названными видами искусства, словно бы они

существуют в изолированных друг от друга измерениях. Невольно и неизбежно теряется ощущение того общего, чем в первую очередь должно проникнуться сознание сегодняшнего студента – чувство единого времени и пространства, которым живёт нынешний мир, что особенно обострилось в последнее время в связи с ускорением процесса глобализации.

Не отгораживать один вид искусства от другого, а объединять их в органическую целостность – вот генеральная задача нашего времени. И роль определяющего фактора в этом объединении призван играть антропологический принцип. В любой момент исторического процесса всё в земной цивилизации делается интеллектом и руками *homo sapiens*. И если обратиться к сфере искусства, то в любой такой момент суть происходящего в ней едина, хотя представлена в разном художественном материале – через слово в литературе, рисунок и цветное пятно в живописи, звук в музыке и т.д. Каждая из эпох выдвигает определённые магистральные идеи и насущные проблемы, и эта духовно-материальная субстанция многообразно во всевозможных обликах предстаёт отображённой в различных художественных формах.

Вот почему приоритетная задача преподавания мировой художественной культуры видится в том, чтобы дать обучаемому «полнометражное» представление о развёртывании человеческой истории в циклической смене эр, эпох, периодов, этапов. Подавая этот антропологический процесс через комплексный охват всех ведущих видов искусства, мы добиваемся необходимого единства в видении происходящего с миром и человеком. Заодно есть возможность привлечь в «вооружение» педагога эффект шедевра. Отбирая из огромной сокровищницы искусства самое значительно и яркое, мы формируем ресурс наиболее эффективного воздействия на ум, чувство и воображение студенческой молодёжи.

В успешности этого воздействия исключительным по своей силе подспорьем как раз и служат средства мультимедийного обучения. Педагог получает возможность не только сам воспроизвести необходимый отрывок из литературного произведения, но и дать его в исполнении крупного мастера художественного слова, а заодно показать выразительные графические иллюстрации, представленные в изданиях этого литературного произведения. Мы легко можем преподнести подборку слайдов, когда, не выходя из учебной аудитории, удаётся побывать в любом музейном собрании и в любой точке земного шара, чтобы во всех подробностях лицезреть шедевры зодчества, живописи, графики, скульптуры. Мы имеет возможность в классе не только послушать музыку в лучшем исполнении, но и увидеть исполнителя в

концертной обстановке или как бы из зрительного зала в постановке оперы, балета, мюзикла. Наконец, без всяких затруднений можно отсмотреть фрагмент любого фильма, о котором идёт речь в лекционном изложении.

И ещё один эффект, возникающий в результате мультимедийного обучения. Тот художественный заряд, который мы способны вдохнуть в душу студента в ходе такого обучения, как правило, даёт сильнейшие импульсы на длительную перспективу его дальнейшей жизни. Можно привести массу примеров, когда наши подопечные, прошедшие подобный курс, продолжили своё познание мира искусства уже в индивидуальном порядке, и надо ли говорить о том, что для подлинно любознательного человека процесс познания проходит преимущественно в формах саморазвития.

В качестве конкретного примера реализации мультимедийного подхода хотелось бы привести учебное пособие автора этой статьи «Мировая художественная культура как системное целое», опубликованное московским издательством «Высшая школа» в 2010 году [2].

В книге охватывается вся панорама эволюции художественного творчества (от его истоков до наших дней) во всех его видах и жанрах (словесность от её мифологического состояния до образцов современной литературы, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музыка, театр и кино). Опора на фундаментальные обобщения, которые составляют смысловой стержень изложения, сочетается с обязательным выходом на конкретный художественный материал, в котором эти обобщения находят своё предметно-осязаемое воплощение.

Ретроспектива художественного процесса выстраивается как последовательность крупных исторических периодов и эпох: Древний мир (включая первобытное искусство), Античность (в основном I тысячелетие до н.э.), Средневековье (более десяти первых столетий н.э.), Возрождение (приблизительно с середины XIII до середины XVI века), Барокко (с середины XVI до середины XVIII столетия), Просвещение (вторая половина XVIII и самое начало XIX столетия), Романтизм (первая половина XIX века), Постромантизм (вторая половина XIX столетия), вслед за чем рассматриваются три этапа XX века (1890 – 1920-е, 1930 – 1950-е, 1960 – 1980-е годы) и намечаются контуры текущего ныне исторического периода (рубеж XXI столетия), к чему в функции послесловия присоединяется большой раздел под названием «Золотой век русской художественной культуры».

Данное издание представляет собой в полном смысле слова учебно-методический комплект, поскольку в его состав в качестве совершенно

необходимого компонента включено универсальное аудиовизуальное приложение на электронном носителе. Причём это не приложение в привычном понимании, так как рассуждения и умозаключения автора всегда опираются на конкретику соответствующего художественного материала и отсылают к нему, что требует обязательного обращения к приводимым образцам (отрывки из мифологии и литературных произведений приведены непосредственно в тексте книги). Диск удобен в пользовании, в том числе позволяет одновременно просматривать изображения и прослушивать музыкальные фрагменты. Кроме того, взятый сам по себе, он составляет подлинную художественную сокровищницу по своей аксиологической концентрации и по подбору шедевров, представляющих различные виды искусства.

В отмеченной нерасторжимости текста книги и аудиовизуального приложения к ней – одно из существенных отличий данного издания от существующих учебников по мировой художественной культуре (только отдельные из них снабжены компьютерным диском как таковым).

Другое, причём принципиально важное отличие состоит в том, что преодолевается характерное для аналогичных учебных пособий разграничение между отдельными видами искусства и национальными школами. Ни в коем случае не игнорируя особенностей материала, из которого в соответствии со своей природой исходят различные отрасли художественного творчества (слово в литературе, цвет в живописи, звук в музыке и т.д.), и адекватно воспринимая специфические черты, присущие художественному мышлению того или иного народа, данный текст в конечном счёте ведёт читателя к выяснению общечеловеческих феноменов и категорий, свойственных изучаемой эпохе в целом.

Значимость этого подхода отметил в своей рецензии доктор искусствоведения и доктор педагогических наук Д.И. Варламов: «Исследовательский концептуализм А.И. Демченко означает отсутствие информативности самой по себе, исключение самодостаточного описания произведений искусства и преодоление сугубо искусствоведческого анализа как такового. Всё здесь подчинено проникновению в общечеловеческий смысл происходящего в художественном творчестве. За выявляемыми идеями и тенденциями творческого процесса просматриваются магистрали того, чем жили люди изучаемого исторического времени» [1, с. 168].

Законченная широта и полнота охвата заявленного материала в издании «Мировая художественная культура как системное целое» становится базой для комплексного изучения основополагающих процессов, протекающих в искусстве на данном историческом этапе с соответствующим выявлением

приоритетов и магистралей. Отсюда соответствующий акцент на тех видах и жанрах художественного творчества, на тех региональных школах и на тех конкретных творцах искусства, которые сумели в данный момент с наибольшей продуктивностью актуализировать рассматриваемые процессы.

Цементирующим фактором изложения становится при этом определение узловой смыслообразующей парадигмы, представленной через наиболее значимые идеи и умонастроения. С этим в прямое сопряжение вступает антропологический принцип, то есть во главу угла ставится выяснение того, что происходило с человеком, каким он предстаёт в призме художественного творчества. Таким образом, путём анализа всеобъемлющего массива творений искусства выстраивается художественная картина мира.

Как подчеркнули в своём отзыве доктор филологических наук Е.Г. Елина и доктор исторических наук М.О. Орлов, «эта книга является теоретическим и методическим подспорьем для изучения проблемных областей не только искусствоведения, но и целого ряда гуманитарных наук. Издание способно помочь в изучении фундаментальных проблем культурной антропологии, мировоззренческих универсалий культуры, компаративистского анализа культур, специфики эстетического понимания, коммуникативных аспектов культуры, социологии и психологии культуры» [3, с. 124].

Вторая часть заголовка книги («Мировая художественная культура *как системное целое*» – *выделение А.И. Демченко*) фиксирует не только последовательно проведённые логические принципы историзированного изложения, но и определённый медиа-эффект, возникающий в ходе восприятия данного текста или в ситуации его лекционного воспроизведения. Реципиент погружается в атмосферу суммарного воздействия со стороны всевозможных зрительно-слуховых впечатлений, и излагаемые идеи и смыслы, освещаемые с различных точек зрения и в различном художественном материале, обретают многомерность, широкий спектр значений и оттенков. Помимо соответствующего интеллектуального заряда, этому сопутствует возникающее у зрителя-слушателя богатство и многообразие эмоционально-чувственных реакций.

Имеет смысл привести суждение доктора искусствоведения А.Л. Хохловой о подборе иллюстративного материала: «Мало того, что он становится базой тщательной аргументации выдвигаемых мыслей и положений, но плюс к тому он, взятый сам по себе, оказывается подлинной сокровищницей художественных накоплений всех прошедших эпох. Речь идёт о компьютерном диске, приложенном к книге – с ним читатель получает в своё распоряжение великолепную галерею изображений и целый арсенал звуковых образов вкупе с

многочисленными извлечениями из словесности. Говорить о том, сколько усилий потребовалось автору для сбора и систематизации этих художественных богатств не приходится» [5, с. 26].

И ещё одно кардинальное отличие данного издания от аналогичных учебных пособий, которые всегда создавались группой специалистов, что неизбежно привносило в тексты разобщённость как в силу расхождений в методологических установках, так и по естественной причине различающихся индивидуальных почерков. Эта книга принадлежит перу одного автора, что обеспечивает единство принципов и манеры изложения, а главное – от начала до конца подчинение сквозной концептуальной идее.

Сказанное выше определяет уровень новизны охарактеризованного учебного пособия. Его важнейшим приобретением является чёткость установленных хронологических членений с пересмотром ряда традиционных ориентиров (особенно на границах Средневековья и Возрождения, Возрождения и эпохи Барокко). Вводится понятие «Классическая эпоха», включающая в себя составляющие её периоды (Раннее и Высокое Просвещение, Романтизм, Постромантизм и завершающий период конца XIX – начала XX века). Раскрывается особая значимость и сложность переходной ситуации на стыке художественно-исторических эпох – уходящей предыдущей и восходящей последующей (с наибольшей подробностью это отслеживается на материале искусства рубежа и начала XX столетия). Из более общих моментов: действие своего рода закона компенсации (соотношение вклада различных видов искусства или, например, европейского и внеевропейского искусства), стадийно-регулирующая роль таких методов художественного мышления, как романтизм и реализм, неуклонное ускорение художественного процесса и т.д.

Кандидат философских наук Л.С. Пестрякова, обсуждая направленность книги, отмечает: «Издание обозначено как учебное пособие. Однако, отвечая всем признакам указанного жанра, оно выходит далеко за пределы столь скромного определения. Эта книга может служить исключительно содержательным познавательным чтением для любого интересующегося художественной культурой. Но что ещё важнее – перед нами подлинное исследование. Действительно, оно представляет собой не просто информационный сбор (пусть гигантский и полезнейший), а глубинную, всеобъемлющую концепцию мирового художественного процесса. Причём эта концепция даёт в призме искусства широкое представление об исторической картине мира вообще. И необходимо добавить, что в ряде случаев она

открывает такие грани и аспекты бытия, которые оказываются доступными осмыслению только благодаря художественным текстам» [4, с. 112].

Инновационный характер ряда подобных идей говорит о соответствующем научном потенциале данной книги. По сути, её можно считать исходной практической реализацией тех принципов и методов, которые легли в основу разрабатываемого автором нового научного направления – всеобщее (универсальное) искусствознание.

Эти принципы и методы, а также те положения, которые нашли отражение в учебном пособии «Мировая художественная культура как системное целое», рассматриваются автором в многочисленных книгах, брошюрах и статьях, а кроме того – в ходе проведения всевозможных художественно-просветительских и лекционных циклов («Панорама столетий», «Художественные стили, школы и направления», «Отечественные композиторы-классики», «Зарубежные композиторы-классики», «Художественная галерея», «Музеи мира», «Шедевры архитектуры», «Выдающиеся мастера музыкального исполнительства», «Кинематограф XX века», «Две волны авангарда» и т.д.) в различных городах России и за рубежом. После издания реферируемая книга получила широкий резонанс в периодике и стала использоваться в образовательной практике целого ряда вузов, колледжей, лицеев, гимназий и школ.

В полной мере соответствуя современному мировому уровню науки и образования, данное учебное пособие как нельзя более отвечает общечеловеческому контексту набирающего силу процесса глобализации. Всемерно резонируя актуальному состоянию и запросам мирового сообщества, оно, вместе с тем, достойно представляет высокие достижения отечественного искусства (этому целиком посвящён заключительный раздел книги – «Золотой век русской художественной культуры»). Тем самым в равной мере проставляется необходимый патриотический акцент и утверждается характерная для русского менталитета «всемирность и всечеловечность». Следовательно, можно говорить о том, что книга «Мировая художественная культура как системное целое» вносит свой вклад в приумножение духовно-нравственного богатства отечественной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламов, Д.И. Уникальная книга / Д.И. Варламов // Музыкальная академия. – 2010. – № 4. – С.167–169.

2. Демченко, А.И. Мировая художественная культура как системное целое / А.И. Демченко. – М.: Высшая школа, 2010. – 526 с.
3. Елина, Е.Г. Преодолевая границы: художественная культура в системе ценностей / Е.Г. Елина, М.О. Орлов // Обсерватория культуры. – 2010. – № 6. – С.123–126.
4. Пестрякова, Л.С. Универсалии искусства / Л.С. Пестрякова // Известия Саратовского университета. – 2010. – № 10. – С.110–114.
5. Хохлова, А.Л. Книга книг / А.Л. Хохлова // Музыкальная жизнь. – 2010. – № 12. – С.26–27.

УДК 782

МЕЛОДРАМА ЕВСТИГНЕЯ ФОМИНА «ОРФЕЙ»: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII ВЕКА

Е.В. Бакшаева, А.И. Павлинова

*Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева*

Аннотация: В статье представлен творческий портрет Евстигнея Фомина и история создания мелодрамы «Орфей».

Abstract: The article presents the creative portrait of Evstigney Fomin and the history of the creation of the melodrama "Orpheus".

Ключевые слова: музыкальная культура России, Евстигней Фомин, миф об Орфее, мелодрама, музыкальная трагедия.

Key words: the musical culture of Russia, Yevstigney Fomin, the myth of Orpheus, melodrama, musical tragedy.

Музыкальные произведения, принадлежащие концу XVIII века, практически неизвестны современной публике, между тем они представляют собой интереснейший пласт музыкальной культуры России. Выдающимся представителем данного периода был Евстигней Фомин, чьи усилия были направлены на создание национальной композиторской школы в России. Долгие годы творчество Фомина оставалось в забвении, и лишь XX век заново открыл слушателям его гениальное наследие.

Евстигней Ипатьевич Фомин один из талантливейших представителей русской композиторской школы XVIII века. Его творчество сыграло огромную роль в формировании и развитии русской национальной оперы. Родился 5 (16) августа 1761 года в Санкт-Петербурге, в семье каноника (солдата-артиллериста)